

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/169-183

Научная статья

© Л. Н. Щанкина

ПОХОРОННО-ПОМИНАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ ТАТАР-МИШАРЕЙ МОРДОВИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XXI ВВ.

В фокусе исследования — похоронно-поминальные обряды татарского населения Мордовии конца XIX — начала XXI вв. Необходимо отметить, что с середины XX в. по настоящее время их изучение не велось. В связи с этим анализ материала, собранного автором в ходе полевых изысканий в 2002–2005, 2008 и 2021 гг. на территории проживания представителей названного народа в Республике Мордовия, несомненно, будет востребован не только этнографами, но и всеми, кто интересуется традиционной культурой татар-мишарей. Исследование осуществлялось общепринятыми методами этнографической науки: полевого наблюдения, опроса информантов и фотофиксации. Особое внимание уделено работам ученых Казанского университета (Р. Г. Мухамедова, Р. К. Уразманова), посвященным рассматриваемой проблеме. Охарактеризованы главные элементы похоронной обрядности: основные этапы (допогребальные, погребальные и поминальные обряды), участники, некоторые трансформации ритуала, а также следствия культурного взаимодействия татар-мишарей с иноэтничными соседями, в частности с мордвой. Обоснован тезис о том, что похороны, поминки и траур до сих пор занимают важное место в семейной и общественной жизни татар-мишарей Мордовии. Данный комплекс обычаев и обрядов имеет преимущественно исламский характер и близок обрядам других тюркских народов. Общность черт проявляется в представлениях о душе, смерти и загробном мире, в конструкциях и оформлении могил, наличии савана и погребальных носилок, в ритуалах прощания с покойным и выноса его из дома, в порядке поминовений.

Ключевые слова: Мордовия, татары-мишари, похоронно-поминальные обряды, поминальные блюда

Ссылка при цитировании: Щанкина Л. Н. Похоронно-поминальные обряды татар-мишарей Мордовии в конце XIX — начале XXI вв. // Вестник антропологии. 2023. № 2. С. 169–183.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2023-2/169-183

Original article

© *Ljubov Shchankina*

FUNERAL CEREMONIES OF THE TATARS-MISHARS OF MORDOVIA IN THE LATE 19TH — EARLY 21ST CENTURIES

The focus of the study is the funeral and memorial rites of the Tatar population of Mordovia of the late 19th — early 21st centuries. It should be noted that they were last studied in the middle of the 20th century. In this regard, the analysis of the material collected by the author during field surveys in 2002–2005, 2008 and 2021 on the territory of residence of this ethnic group in the Republic of Mordovia will undoubtedly be in demand not only among ethnographers, but also among everyone interested in the traditional culture of the Tatars-Mishars. The study was based on the commonly used methods of ethnographic science: field observation, surveys and photo recording. Particular attention was paid to the work of scientists of Kazan University (R. G. Mukhamedov, R. K. Urazmanov) devoted to the studied problem. The article describes the main elements of the funeral rite: the main stages (pre-funeral, funeral and memorial rites), the participants, some transformations of the ritual, and the consequences of the cultural interaction of the Tatars-Mishars with the neighboring ethnic groups, in particular with the Mordovians. The results confirm that the funeral, memorial and mourning still occupy an important place in the family and social life of the Tatars-Mishars of Mordovia. This complex of customs and rites is mainly Islamic in nature and is close to the rites of other Turkic peoples. The similarity is manifested in ideas about the soul, death and the afterlife, in the design of graves, the presence of a savan and a funeral stretcher, in the rituals of farewell to the deceased and taking them out of the house, in the order of remembrance.

Keywords: *Mordovia, Mishari Tatars, funeral ceremonies, memorial dishes*

Author Info: **Shchankina, Ljubov N.** — Dr. of History, Professor, Plekhanov Russian State University of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: schanckina@yandex.ru

For citation: Shchankina, L. N. 2023. Funeral Ceremonies of the Tatars-Mishars of Mordovia in the Late 19th — Early 21st Centuries. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 2: 169–183.

Описание и изучение похоронно-поминальных обрядов для российской этнографии и в XXI в. выступает актуальной задачей, поскольку фиксация подобного материала не может быть завершённой — трансформация составляющих культуру уклада жизни, обычаев и обрядов, коллективных привычек и характеристик осуществляется постоянно. Также интерес к данной тематике обусловлен тем обстоятельством, что она, как никакой другой аспект традиции, отражает мировосприятие (представления о судьбе, душе, смерти, загробной жизни) и, таким образом, определяет картину мира этнической группы.

Относя похоронно-поминальную обрядность к числу наиболее устойчивых компонентов культуры, важно понимать, что последний не может сохраняться неизменным, поскольку, как и культура в целом, он подвержен влиянию окружающей среды, мировоззрения, образа жизни, культурных связей с иными народами (Токарев 1999: 42).

Татарские похороны — это совокупность ритуалов, включающая в себя несколько последовательно чередующихся обрядовых комплексов и требующая участия духовного лица — муллы. В структуре похорон выделяются следующие этапы: обряды, связанные с подготовкой умершего к захоронению (допогребальный); непосредственно захоронение; поминальные обряды, которые устраивают на 3-й, 7-й, 40-й, 51-й день, через полгода и год. Все они сопровождаются повторением определенных молитв, а также выдержек из Корана.

Первый обрядовый комплекс насыщен различными приемами и магическими действиями. У татар-мишарей, как и у большинства народов, в дни похорон и накануне поминок во всем доме закрываются зеркала, а в день похорон все продукты питания убираются в подсобные помещения.

В соответствии с нормами Корана похороны устраивают в день смерти человека до захода солнца или на следующий день, если смерть произошла во второй половине дня. Считается, что как душа умершего, так и его тело желают быстрее попасть в райские места. При этом уважительной причиной для перенесения времени похорон может послужить, например, ожидание приезда родных и т. д.

Если по какой-либо причине не удавалось хоронить в тот же день, то, по сведениям информантов, в с. Пензятка Лямбирского района «...для сохранения тела покойника зимой печь не топили, и на грудь... клали соль, а под скамейку — снег; летом — холодную воду, которую периодически меняли» (ПМА 2004: Рамаева), а в с. Аксенове того же района и в настоящее время под кровать кладут крапиву (ПМА 2021: Насыбулова). Кроме того, на грудь покойному могут положить ножницы, нож или что-то железное, «...чтобы грудь не вздулась», «...чтобы джин не тронул» (Уразманова 1984: 117). Усопшего накрывают белой тканью: женщин — платком или полотенцем, а мужчин — полотенцем. Оставляя умершего непринято, поэтому всю ночь рядом с ним сидят пожилые мужчины и женщины и читают молитвы Аллаху о прощении его грехов и освящении его могилы.

Как правило, о кончине человека оповещаются все местные жители. В течение дня и утром перед похоронами родственники и односельчане приходят с ним проститься. С пустыми руками ходить не принято, поэтому несут полотенца, платки, деньги. Все это собирают в определенную емкость. Позднее полученную сумму направляют на покупку продуктов питания для последующих поминок. Данная традиция характерна и для мордвы, проживающей в Мордовии (около стакана с водой кладут монеты и посуду для сбора денег). Кроме перечисленного по возможности люди приносят с собой продукты питания (муку, крупу, хлеб, блины, пироги, сырые яйца, овощи, в конце XX — начале XXI вв. еще кондитерские изделия и т. д.), которые затем используются для приготовления мордовских поминальных блюд.

Следующий этап похорон — приготовление покойника к захоронению — сопровождается отдельным обрядовым комплексом. Обмывание умершего — сложное дело, которое не является исключительно мусульманским элементом, а характерно для всех народов. Согласно нормам шариата, прежде чем приступить к обмыванию, требуется произнести слова: «*Бисмилляхи рахмани рахим*» («Во имя Аллаха, ми-

лостивого, милосердного»), т. е. обратиться к Богу. Причем сами обмывальщики предварительно также должны были совершить процедуру *гусль* (полное омовение своего тела).

Лишь после того, как придет известие о том, что могила готова, начинают собственно процедуру обмывания умершего. В случае с покойным-мужчиной для этого привлекают мужчин, в случае с женщиной — женщин. Вода используется специальная, набранная рано утром из колодца или родника (20 л) и выкупленная у духа воды *Су иясе*. Поскольку данный обряд подразумевает в первую очередь религиозно-магическое очищение, а не гигиеническое, необходимо выполнять определенные правила, чтобы обеспечить сакральную чистоту жидкости. В частности, по пути к источнику следует читать молитвы, а возвращаться в дом нужно молча. Емкости покрывают чистым полотенцем или крышкой.

В с. Ломаты Дубенского района воду для описываемого ритуала берут в одном из четырех колодцев типа журавль. За ней отправляют двоих: близкого родственника усопшего, а также человека, читавшего рядом с покойником молитву (ПМА 2008: Жалилова). В качестве проявления живыми заботы об умерших воду нагревают до определенной температуры. Считается, что в ответ предки посылают благословение.

Те, кто прикасается к телу во время мытья, надевают перчатки, раньше — из белого материала, сейчас — резиновые; нос и рот прикрывают повязкой. Обязательно используются мыло и — в гигиенических целях — белые медицинские халаты, которые до и после использования чистыми и глаженными хранятся в мечети.

Среди обрядовых действий имеются магические приемы, направленные на устранение негативного влияния покойника. Так, воду после обмывания выливают в «чистое» место, т. е. туда, куда не может ступить нога человека. Здесь же закапывают использованные мыло и тряпки, предварительно трижды ополоснутые чистой водой. Среди жителей с. Мельцапина Лямбирского района бытует мнение, что «...если человек наступит на это место, то обязательно заболит» (ПМА 2003: Асанова).

В с. Аксенове того же района мыло, которым мыли покойного, еще в начале XX в. старались закопать в землю, поскольку с его помощью можно было «наслать» болезнь (обычно его брали колдуны). Однако начиная примерно со второй половины XX в. такое мыло, наоборот, оставляют и передают близким родственникам, считая его целебным (ПМА 2021: Насыбулова). Подобное характерно и для татар Рузаевского района: использованное при обмывании тела мыло как закапывали в землю, так и применяли в качестве лечебного средства (мыли им больные ноги и руки).

Платок, который при жизни покойной ныне женщины был на ее голове, после смерти также считается целебным. Его обычно забирают те женщины, у которых часто болит голова (ПМА 2003: Сайтова). В с. Аксенове Лямбирского района одежду, в которой умер человек, предварительно ополоснув водой, закапывают в землю там, где не ходят люди (ПМА 2021: Насыбулова). Информатор из с. Черемешева того же района сообщает, что «...если кто-то боится находиться рядом с покойником, нужно умыться... водой, которая предназначена для мытья покойного, а воду после умывания необходимо было вылить в корень яблони» (ПМА 2003: Чуракова).

Для обмывания покойника используется ритуальное корыто с отверстием для стекания воды *мэет кабыгы*, как правило, одно на село. Раньше оно делалось из дерева, в настоящее время — из железа. Перед процедурой корыто обдают горячей водой, застилают тканью, а под скамейку, на которой оно установлено, ставят таз для

стекающей воды. В селах Старом Аллагулове Ковылкинского района и Аксенове Лямбирского района его хранят на кладбище, а в Мельцапине Лямбирского района и Татарская Пишля Рузаевского района — в мечети. Воду поливают с помощью особого кувшина, называемого *кумган*. В настоящее время жители с. Татарская Пишля на собранные со всего населения деньги специально для этой цели приобрели по 2 ведра, чайника и ковра (женщинам и мужчинам).

Непосредственно к обмыванию могут быть привлечены ближайшие родственники покойного, соседи или верующие люди старшего поколения, которые знают обряд и стремятся помочь. Так как эта процедура считается добрым делом, от нее, как правило, не уклоняются. Число участников зависит от количества родственников и, как правило, составляет от 4 до 12 человек. Происходит данное обрядовое действие в закрытом помещении, внутри которого за счет вертикального размещения занавеси *чаршау* создается замкнутое пространство. Работа в соответствии с нормами шариата осуществляется справа налево и сопровождается чтением молитв.

Участников обмывания обязательно одаривают на всех поминках. Во второй половине XX в. в качестве подарков при этом чаще давали рубашки, полотенца, платки, ткань на платья, нижнее белье, носовые платки, чулки, носки, обувь (галоши, тапочки). В настоящее время ассортимент расширился, о чем будет сказано ниже.

Вымытое тело облачают в погребальную рубаху *кулмэк* и заворачивают в саван *кэфен*, притом женщин — в 4 слоя белой материи, а мужчин — в 3 (*Мухамедова* 1972: 184). В с. Мельцапине Лямбирского района мужчинам надевают рубаху-тунику длиной до колен, женщинам — до пят. Также покрывают голову куском белой ткани, называемым *бэркэнчек* у женщин, *чалма* — у мужчин. После этого заворачивают: мужчин в 3 белые простыни, женщин — в 5, с обеих сторон оставляя по 30 см, чтобы концы можно было завязать веревками.

В с. Усть-Рахмановка Атюрьевского района покойных заворачивают в саван длиной 20 м; в селах Сухове и Новом Кадышеве Ельниковского района женщин — 15 м, мужчин — до 20 м; в Рузаевском и Кочкуровском районах — двумя простынями длиной по 2,5 м. В с. Кочетовка Zubovo-Полянского района умершему надевают из такого же материала перчатки, чулки. Повсеместно в трех местах (с краев и посередине) покойного завязывают веревками.

Выполнение над телом усопшего отходной молитвы является последним этапом в комплексе предпогребальных обрядовых действий. При этом, чтобы в потустороннем мире он смог избавиться от грехов, на грудь покойнику кладут листочек с молитвой, после чего заворачивают тело в одеяло. В Zubovo-Полянском, Лямбирском и Темниковском районах по окончании погребения это одеяло приносят домой; а в с. Верхний Урледим Рузаевского и д. Татарской Велязьме Атюрьевского района в настоящее время его кладут в могилу. Иногда вместо него используют предназначенный именно для этой цели ковер, который до и после похорон хранится в мечети. Кроме того, умершую женщину от взгляда присутствующих прикрывают еще специальным покрывалом, чаще зеленого цвета, которое помещают поверх дуг, прикрепленных к носилкам в трех местах.

По завершении описанных действий в соответствии с канонами ислама и народными традициями тело покойного считалось подготовленным к погребению.

Рассмотрим второй комплекс обрядовых действий, и прежде всего проводы покойного до места захоронения. Хоронить стараются до 12 ч дня. Всем родственни-

кам и односельчанам, которые ждут момента выноса покойника из дома, раздают монеты, некоторые в ответ также дают деньги.

На порог кладется полено, которое уберет тот, кто первым зайдет в помещение. Чтобы дом не стал «беспокойным», выносить умершего следует с большой осторожностью, ни разу не задев дверной косяк. После выноса тела во двор один из присутствующих спрашивает: «Хорошим ли был этот человек на земле, хорошо ли жил?», на что все отвечают: «Хорошим человеком был, хорошо жил» (Уразманова 1984: 119). По сведениям информантов из д. Суркино, сел Аксенова, Черемишева Лямбирского района, когда выносят умершего из дома, то на кровать, где он лежал, кладут ножницы (ПМА 2003: Ариков; ПМА 2003: Чуракова; ПМА 2021: Насыбуллов), — эта традиция, ограждающая место от заселения злого духа, сохранилась и по сей день.

Прежде на погост умершего доставляли на санях или телеге. В настоящее же время пользуются автобусами, если путь достаточно далекий, либо несут на специальных похоронных носилках *чаназа*, *табут* — если кладбище расположено поблизости от населенного пункта. Такие носилки, как правило, являются общими и хранятся на кладбище. У мишарей инсарской группы, по сведениям Р. Г. Мухамедовой, «...покойника несут к кладбищу на изготовленных специально для него носилках (*чил*), которые после погребения... оставляются на его могиле» (Мухамедова 1972: 184). Обычай оставлять носилки на кладбище характерен и для мишарей д. Атенино Теньгушевского района.

В XX в. в момент выноса покойного из ворот одна из женщин должна была отнести мулле или сельским старейшинам так называемую могильную милостыню *гур садакасы*, которая состояла из каравай хлеба, небольшого количества соли и живой курицы. Р. Г. Мухамедова отмечает, что «...до погребения покойника сначала земле предавали кровь курицы» (Мухамедова 1972: 184). Бытование подобного жертвоприношения земле зафиксировано также у мордвы республики и связывается с сохранившейся традицией почитания культа предков.

В д. Татарская Велязьма Атюрьевского района в момент выноса покойного из дома поступают следующим образом. Участники процесса встают спиной к дому и передают курицу (чтобы та, когда тело умершего начнет гнить, поела червей), первому человеку, пришедшему с левой стороны, а хлеб и соль — пришедшим с правой стороны пожилым людям и вдовам (ПМА 2003: Палютин).

В с. Ломаты Дубенского района одна из женщин, еще до того, как покойника опустят в могилу, относит в дом муллы курицу и муку (ПМА 2008: Мангушова); в селах Усть-Рахмановка Атюрьевского района и Старом Аллагулове Ковылкинского — курицу, соль, пшено и обязательно топят печь (ПМА 2003: Котлышова; ПМА 2003: Хонякова). В селах Большой Шуструй Атюрьевского и Татарские Юнки Торбеевского района зажиточные татары дают мулле барана, а пожилым людям — курицу, рис или пшено и пачку соли (ПМА 2003: Агеева; ПМА 2003: Кудякова); в д. Лобановке Ельниковского района первому прохожему — курицу, хлеб и соль (ПМА 2003: Шехмаматъев); в с. Татарский Умыс Кочкуровского района мулле или больному человеку — курицу или яйца, а в середину чашки с мукой кладут ложку соли (ПМА 2003: Наркаев).

В с. Верхний Урледим Рузаевского района курицу давали пожилой женщине, которая умела читать молитвы, и обязательно в то время, пока шли на кладбище (ПМА 2003: Хонякова). В с. Татарская Пишля того же района также отдавали курицу, соль

и крупу, а мулле — полотенце и 4 м ткани (ПМА 2003: Овчинникова). В селах Мельцапино, Пензятка и Черемешево Лямбирского района курице дочиста мыли лапы, на тарелку насыпали муку (а в середине для деревянной ложки с солью, чтобы она не упала, делали углубление) и передавали мулле или человеку, который умел читать молитвы, иногда в мечеть. Если в хозяйстве не держали кур, то относили столько денег, сколько стоила одна такая птица (ПМА 2003: Асанов; ПМА 2004: Кадикина; ПМА 2003: Чуракова).

В Зубово-Полянском, в отличие от других районов Мордовии, соль, пшено и муку не принято было давать (ПМА 2003: Бекашева), курицу же использовали не живой, а вареной. В настоящее время подобный обычай у мишарей республики не сохранился: мулле выделяют сумму в размере стоимости одной птицы.

Место для захоронения определяет мулла. Он же, когда в селе узнают о кончине человека, на кладбище намечает лопатой углубление, читая суру из Корана. За это ему дают деньги. Как отмечает Р. К. Уразманова, «...тому, кто начинал копать могилу — *гур авызан ачуны* — вручали полотенце и хлеб». Данный обычай широко бытовал в среде татар-мишарей как Мордовии, так и Пензенской области (Уразманова 1984: 118).

Могилу *кабырь*, *мазар* обычно копают 5–6 человек и больше. У татар Мордовии не принято для этого нанимать людей, поскольку в традиционном быту помощь в таком деле считалась не только богоугодной, но и знаком внимания семье покойного. Родственникам готовить яму для захоронения разрешается, но запрещается принимать в ней тело усопшего.

Как правило, могилу роют глубиной в рост человека, т. е. около 2 м, длиной 2 и шириной 1 м. Также на глубине 1,5–1,7 м в правой стене ямы готовят нишу *ляхет* длиной 2 и высотой 30–40 см. По сведениям информантов из сел Тювеева Темниковского района и Верхний Урледим Рузаевского района, делает это 1 человек; за такую работу ему раньше давали рубашку, а в настоящее время — деньги. *Ляхет* обкладывают дубовыми (дольше не подвергаются гниению), реже сосновыми досками в форме сундука ПМА 2003: Байкеева; ПМА 2003: Сайтов), а в с. Мельцапине Лямбирского района бревна при этом ставят наискосок (ПМА 2003: Асанова). Еще в первой половине XX в., как утверждают респонденты из Атюрьевского района, из-за отсутствия денег и строительного материала нишу закрывали бревнами, рублеными пополам, чтобы земля не падала на покойника (ПМА 2003: Палютина).

По окончании подготовки могилы и ниши, как правило, при них до похорон оставляют 1–2 мужчин для охраны. Им, как и копателям, дают рубашки (с. Байкеево Краснослободского района) (ПМА 2005: Мамлеева). В с. Черемешево Лямбирского района в летнее время при могиле находятся два человека, а в зимнее — что-то «чистое», например кусок железа (ПМА 2003: Чуракова); а в с. Аксенове того же района — топор, чтобы нечистая сила к покойнику не поселилась (ПМА 2021: Абузяров).

Особые меры предпринимаются для того, чтобы усопший не смог «увидеть» дорогу и позднее «вернуться» по ней домой. Во-первых, с этой целью на кладбище покойного несут вперед головой, во-вторых — путают следы: носильщики, стоящие впереди, через 10–40 шагов трижды меняются местами со стоящими позади, одновременно по диагонали проходя под носилками.

Несут тело умершего на поднятых руках 10 человек. Они же после похорон забирают носовые платки, привязанные к ручкам носилок. Всем мужчинам, включая

носильщиков, раздают полотенца (длиной 1,5 м) и повязывают на голову. Эти полотенца позже они забирают себе, но прежде чем занести в дома, оставляют висеть в своих дворах (чтобы злой дух не зацепился). Согласно шариату, женщины провожают покойного только до мечети, дальше процессия следует без них. По дороге об усопшем говорят лишь хорошие слова, чтобы в потустороннем мире его «приняли» соответствующим образом.

Прежде чем войти на кладбище, нужно совершить молебен. Сначала произносят: «Ля иляхха илляллах» («Нет божества кроме Аллаха»), затем читают суру из Корана *Ясин*. Эта молитва посвящена пророкам и усопшим, а также должна помочь покойнику в Судный день. Если при жизни последний делал благие дела, то он попадет в Рай и легко пройдет через мост Ада. Впоследствии все прочитанные молитвы якобы поспособствуют также в том, что усопший увидит лик Аллаха (ПМА 2003: Акжигитова).

В с. Татарский Умыс Кочкуровского района перед захоронением мулла трижды просил участников похорон: «Если при жизни он кого-то из вас обидел, ругались, сердились друг на друга, простите его». Они же трижды отвечали: «Простим». Камушки тиспэ, на которые читали молитвы, после похорон клали на могилу (ПМА 2003: Акжигитова). В д. Татарской Велязьме Атюрьевского района, такие камушки на кладбище несли 2 мальчика, и по дороге дети должны были повторять: «Несут хорошего человека, идет хороший человек» (ПМА 2003: Палютина).

Тело усопшего погружают в могилу 6 мужчин: половина их находятся внизу, половина наверху. Они могут воспользоваться тремя льняными полотенцами длиной 3 м, которые, как правило, оставляют в земле. Умершего опускают под чтение молитвы (сура *Аль-Мульк*) лицом к югу, предварительно развязав концы савана. Затем нишу закрывают досками, начинают закапывать и вслед за муллой все присутствующие принимаются читать молитвы. По сведениям Р. Г. Мухамедовой, «...мишари инсарской группы в промежутки между досками закладывали конопляные стебли, которые, по их представлению, обладали оберегающей силой. Затем... быстро насыпали землей» (Мухамедова 1972: 184–185). В с. Большой Шуструй Атюрьевского района на дно могилы кидали камыш; в ней же оставляли веревки, которыми завязывали концы простыни (ПМА 2003: Агеева). В д. Суркино и с. Черемисшеве Лямбирского района сразу же после похорон на могилу насыпают пшено для птиц (ПМА 2003: Ариков; ПМА 2003: Чуракова).

В некоторых районах Мордовии принято одаривать тех, кто копал. Например, в с. Татарская Пишля Рузаевского района им дают по 4 м ткани (ПМА 2003: Овчинникова), а в с. Татарские Юнки Торбеевского района и д. Татарской Велязьме Атюрьевского района — деньги (ПМА 2003: Агишева; ПМА 2003: Котлышова). В настоящее время лицам, участвовавшим в копании могилы, раздают *садака* (материал либо деньги).

По возвращении с кладбища все мужчины обязательно моют руки. В с. Латышовка Кадошкинского района 2 женщины ожидают их у ворот дома: одна с полотенцем, другая — с водой (ПМА 2002: Мангутова). В других татарских селах копальщики могилы уходят домой.

По традиции сразу же после выноса покойника начинают снимать занавески, покрывала, шторы, скатерти, чтобы сделать генеральную уборку: вымыть окна, стены и полы. Последние моют от порога, постепенно приближаясь к окнам. Как прави-

ло, хозяйке дома помогают молодые родственницы умершего, которым за помощь по возможности дают платки, полотенца и т. д. По сведениям информантов из сел Пензятка и Черемешева Лямбирского района, после похорон и последующей уборки, в течение года генеральную уборку делать запрещалось. Если по какой-либо причине ее все же осуществляли, то одну доску оставляли немытой. Респонденты отмечали, что «...если не оставишь, то в доме следом кто-то мог умереть» (ПМА 2003: Пряנקова; ПМА 2004: Кадикина). В день похорон обязательно топят баню.

После похорон у татар-мишарей в течение 3 дней запрещается принимать пищу в доме, поэтому есть ходят к соседям или близким родственникам. В основе этого лежит мнение, что пребывание покойного делает нечистым и жилое помещение, и все в округе. Трапезничать в доме разрешается при условии, что в нем много комнат. Кроме того, в отношении еды и продуктов в целом действует следующее правило: если замечено, что человек находится в предсмертном состоянии, провизию, т. е. крупы, сахар и прочее содержимое чулана, стараются заранее вынести из дома; то, что не успели убрать, выбрасывают.

Также после похорон не принято оставлять дом без людей и свет в одной из комнат не отключают вплоть до сорока дней.

Учитывая сказанное выше, можем сделать вывод, что церемония погребения у мишарей основана на строгом следовании религиозным нормам, что объясняется желанием живых обезопасить себя от гнева усопших.

Заключительный цикл погребальной обрядности представляет собой проведение поминок *атау*, *аш катем*, которые помимо ритуальной трапезы включают еще и моления. Мировоззренческой базой при этом выступает вера в то, что умершие, продолжая жизнь на том свете, нуждаются в попечении оставшихся в живых родственников и за невнимание к себе способны причинить последним зло. Также важным стимулом служит страх, что покойный может увести с собой еще кого-то. В связи с этим заметим, что болезни в принципе считались посланными кем-либо из умерших.

Потомки, умиловывая предков, кормят их и поминают, чтобы в нужный момент обратиться к ним с просьбой о помощи (в урожае, приплоде скота и т. п.), т. е. по сути обожествляют их. С этой целью пекут различные мучные изделия и раздают милостыню (*Воробьев, Хисамудинов* 1967: 348). У мордвы также существует поверье, что от соблюдения определенных обрядов и ритуалов зависит положение умершего на том свете, а чем оно лучше, тем большее покровительство он будет оказывать живущим. В качестве иллюстрации сказанного приведем утверждение исследователя И. Н. Смирнова: «...В самые важные моменты жизни мордовские крестьяне просили согласие и благословение не только у живых сородичей, но и у тех, которые перешли в иную жизнь — у них даже в большей степени, чем у живых» (*Смирнов* 1895: 166).

Поминки у татар обязательно проводятся в присутствии духовного лица *муллы* и сопровождаются чтением молитвы на каждый *тиспэ*. Пожилые люди в доме покойного произносят молитвы сразу же в день смерти, всю ночь и в поминальные дни; мулла — дома и на кладбище. Позже, когда все собираются на поминки, он выясняет количество таких чтений (по числу камушков), чтобы сложить все значения и узнать сумму. Должно быть прочитано всего 73 тыс. раз. Затем мулла просит Аллаха принять эти молитвы, чтобы грехи усопшего были прощены и он попал в рай. Считается, что чем больше, тем лучше для покойного в потустороннем мире.

В с. Ломаты Дубенского района поминальная трапеза начинается с освящения муллой поставленных перед ним на стол банки с водой и блюда с солью. Он первый и затем все присутствующие отпивают по глотку освященной воды, после чего приступают к приему пищи (ПМА 2008: Хамидуллова; ПМА 2008: Муракаева). В настоящее время вместо воды ставят соки, компоты и т. д. Предваряет застолье чтение Корана и раздача участникам монет *садака*, а на 40-й день — и вещей покойного. Во время еды его принято вспоминать.

Мужчины и женщины во время поминания, если позволяет жилая площадь, садятся за отдельными столами или трапезничают по очереди. В настоящее время допускается их одновременное присутствие, но с разных сторон стола. Такой традиции придерживаются все жители татарских сел Мордовии. По возможности уходящим гостями собирают угощение и обязательно — больным, пожилым людям, с которыми покойный общался при жизни.

Поминки устраивают на 3-й день (первые, так называемые малые) после погребения, на 7, 40, 51-й день, через полгода и через год. Время их проведения определяет мулла. Как правило, пожилые люди ходят ближе к 12–14 ч., молодежь и дети — к 15–17 ч. По сведениям Р. Г. Мухамедовой, раньше на 3-й день приходил только мулла; пекли блины, часть которых раздавали соседям (Мухамедова 1972: 185). В настоящее время приглашают по возможности от 10 до 20 человек и обычно тех, кто участвовал в обмывании, а также близких родственников и соседей. Они приносят с собой деньги, полотенца, продукты питания, что рассматривается в качестве признака уважения к семье и нередко считается необходимостью.

Хозяйка дома всем присутствующим раздает *садака*, притом не только деньгами (10, 50 или 100 рублей), но и мелкими вещами, например носовыми платками, полотенцами, мылом, продуктами питания (чай, крупы, сгущенное молоко, печенье) и т. д. В обязательном порядке деньги получают маленькие дети. В настоящее время на 3 и частично 7-й дни поминок всем участвовавшим в обмывании покойного непременно дают одежду, в частности платок, сорочку, халат, нижнее белье, носки, колготы, тапочки (галoши), чашку, чайную и столовую ложки в случае смерти женщины.

На следующих поминках, устраиваемых на 7-й день после смерти, кроме муллы также присутствует узкий круг участников похорон: те, кто обмывал покойного, копал могилу и нес его тело (у мишарей инсарской группы — и тот, кто изготовил носилки). В некоторых татарских населенных пунктах, по словам респондентов, «... из-за боязни распространения заболеваний... из страха возвращения души покойника, всю его старую одежду сжигали, а новую отдавали бедным или тем людям, которые читали молитвы». При этом жительница с. Мельцапина Лямбирского района Р. И. Асанова одежду матери до сих пор хранит в сундуке, поскольку «...оставила себе на память».

Следует отметить, что татары Мордовии по возможности на поминки закалывают овцу в честь Аллаха. В отличие от других, жители с. Татарская Пишля Рузаевского района поминки на 3-й день проводят в течение одного дня, а последующие (на 7, 40 и 51-й день, а также через год) — двух. В связи с этим, в частности, когда режут овцу, ее делят пополам и левую половину варят в первый день, а правую — во второй (ПМА 2003: Овчинникова). Следует отметить, что обычай с использованием жертвенных животных характерен и для мордвы. Так, И. Н. Смирнов, изучавший мордовскую культуру второй половины XIX в., писал: «...в Пензенской губернии обя-

зательно закалывали то животное, которое было обещано покойнику до его смерти. В народе считали, что покойник все равно возьмет его, если семья вздумает заколоть на поминки другое, купленное, животное. В честь мужчин, как правило, закалывали лошадь, быка, барана, а в честь женщин — корову или овцу. Для этого лошадь до 40-го дня откармливалась; в день поминок на ней ехали на кладбище. Шкура заколотого животного, изрезанная на куски, расстилалась на его могиле» (Смирнов 1895: 181). Поскольку жертвенное животное считалось неприкосновенной собственностью усопшего, продавать его было нельзя.

В с. Мельцапине Лямбирского района на 7 дней давали: тем, кто мыл покойного, — рубашки, тюбетейки *кяпч*, полотенца, тапочки, носки, деревянные ложки, бокалы (мужчинам) и халаты или отрезы на платья, сорочку, платки, чулки, нижнее белье, тапочки, деревянные ложки, бокалы (женщинам); тем, кто копал *ляхет* — рубашки, могилу — полотенца и носовые платки; остальным мужчинам — вафельные полотенца (ПМА 2003: Асанова). Обычай раздавать различные предметы (бокалы, ложки, чашки, полотенца) характерен и для мордвы Поволжья.

Самыми значимыми и большими у мишарей, как и у других народов, считаются поминки на 40-й день после смерти, так называемые проводы души. По воззрениям татар, по истечении такого срока душа умершего покидает дом. Как правило, при этом приглашают больше людей. После произнесения молитв присутствующие угощаются, вспоминают достоинства усопшего. До истечения 40 дней, как утверждает Х. А. Асанов, выходец из с. Мельцапина Лямбирского района, никому нельзя давать займы ни денег, ни что-либо из вещей (ПМА 2003: Асанов). В настоящее время на 40-й день раздают постельные принадлежности (подушку, одеяло, постельные комплекты, чтобы на том свете покойному было удобно спать, как при жизни).

Наиболее трудным для покойного считается 51-й день, когда его тело начинает подвергаться разложению. В этот день также принято раздавать *садака*. Так, в д. Атенино Теньгушевского района мулле дают курицу, которая якобы будет склевывать червей с покойного для того, чтобы ему было не так тяжело (ПМА 2003: Исеев). В с. Усть-Рахмановка Атюрьевского района по возможности режут барана (ПМА 2003: Котлышова). В селах Кочетовка и Татарский Лундан Зубово-Полянского района ходят на кладбище с чайником, полным воды. Эту воду выливают на могилу для того, чтобы Аллах облегчил участь перешедшего в иной мир, затем читают молитву *Дуа «Кадах-и нур»* (ПМА 2003: Бекашева; ПМА 2003: Чинакаев). В с. Черемисове Лямбирского района мулле и пожилым женщинам обязательно раздают полотенца, рубашки или платья, носки, мыло и т. д. (ПМА 2003: Чуракова), а в с. Аксенове того же района приглашают муллу и двоих пожилых мужчин читать молитвы в доме покойного. Обязательно их угощают и наделяют *садака* (ПМА 2021: Насыбулова).

В соответствии с обычаем раздачи доли умершего *элешен биру* эту часть праздничного блюда в течение года после смерти, иногда дольше, раздавали многодетным соседям или одиноким старикам. В день поминок пекли оладьи и блины, отчего пошло выражение «*таба исе чыгару*» (букв. «произвести запах сковороды»). Как уже отмечалось, оладьи и блины являлись поминальной пищей мишарей, также их пекли кряшены (Мухамедова 1972: 184).

Следует отметить широкое распространение пшеничных блинов *суронь пачат*, мокш. в поминальной обрядности мордвы-мокши, что указывает на древние культурные контакты мокшанского и татарского народов Мордовии. А вот у русского на-

селения данной территории их бытование не зафиксировано. У эрзян непременным атрибутом семейных обрядов это блюдо не считалось, а на поминки всегда готовили яичные блины *ал пачалкесть*, эрз. (Щанкина 2020: 49)

На поминки, устраиваемые через полгода и год после смерти, татары также накрывают стол, всем раздают деньги и носовые платки. Более зажиточные семьи поступают так на все дни поминок. Раздача платков символизирует, что ушедшего начинают забывать. Считается, что плакать после похорон и поминок нельзя, иначе покойник будет постоянно «лежать в воде». Поскольку цвет одежды родственников якобы окружает покойного в ином мире, запрещается также одеваться в черное, потому что в соответствии с широко распространенным поверьем так поступают только в знак недобрых намерений.

Поминальный стол делается обильным. Некоторые богатые старики иногда даже заранее лично определяли меню и порядок подачи кушаний, которые следует готовить во время их поминовения, так как этому придавалось большое значение. В XX в. на столе присутствовали различные печеные изделия (пироги с разной начинкой), мед, вареное мясо. Как было указано выше, поминальной пищей татар и мордвы республики служили блины *коймак* — тат., *пача* — мокш., у крышен — рыбный пирог (Воробьев, Хисамутдинов 1967: 349). В настоящее время блины уже не пекут.

Повсеместно обязательной является домашний мясной суп-лапша (кроме свиного), затем подают кашу (чаще гречневую) и чай, а спиртное не используют. В отличие от других татарских поселений, в селах Ломаты Дубенского района и Алтары Ромодановского района сначала подают чай, затем суп, кашу и опять чай (ПИМА 2021: Ишмуратова; ПИМА 2021: Маймаева). Блюда готовятся из мяса животного, которое забито рукой мусульманина (преимущественно муллы). В настоящее время ассортимент поминальных блюд расширился. На стол ставят выпечку, творог с изюмом, соленую красную рыбу, различные колбасы (говяжьи или из курицы), вареное сгущенное молоко, свежие фрукты, сухофрукты, конфеты и другие кондитерские изделия.

Кроме поминок по отдельному покойнику, проводятся и общие. Подобные мероприятия у татар-мишарей выражаются в массовом посещении кладбища в дни *Курбан-байрама* (праздника жертвоприношения) и *Ураза-байрама* (дня окончания поста). В первый из названных дней режут барана и раздают людям, в мечеть несут деньги, для упокоения душ покойных читают молитвы из Корана.

Кладбища, как правило, располагаются недалеко от села и обнесены оградой. Посадка деревьев является здесь обязательной. Вырастая, они образуют рощи. По мнению исследователей, отличительной чертой традиционных татарских поселений выступают именно подобные рощи — по ним даже издалека можно определить расположение села (Уразманова 1984: 122).

Поскольку надгробные монументы ислам не одобряет, могильные памятники оформляются лаконично: инициалы и годы жизни умершего, а также *сура*. Массовым явлением в последние десятилетия стала установка могильной ограды. Если раньше она была деревянная, то сейчас ставят железную. Также осталась в прошлом традиция захоронений по родам, родственным группам.

Мишари широко практиковали посещение древних кладбищ *иске мазар*, поскольку могилы святых *изгелэр* выступали предметом почитания. Приходя к ним, верующие рассчитывали получить покровительство, помощь в делах, исцеление, а также избавление от бесплодия (Мухамедова 1972: 185).

Умершие предки при поминовении называются завуалированно *эрвахлар* («духи, души») или *газизлэр* («дорогие»), что установлено на основании анализа используемых словесных конструкций. Например, подаяние на кладбище осуществляется «*эрвахлар ечен*» («во имя арвахов»); «*эрвахларны иска алу*» («помянуть»), «*иске зират эрвахлары*» («арвахи старого кладбища»). В данном случае слово «*арвахи*» соотносится с предками. Многие старые кладбища называются «*газизлэр зираты*», «*зиратлар*» («кладбища дорогих»). Порой в отношении покойников-предков можно слышать и выражение «*бабайлар*» («деды»), или «*эби-бабайлар*» («бабушки-дедушки») (Воробьев, Хисамутдинов 1967: 349).

Нечистых покойников *орэк* («самоубийца») принято хоронить отдельно, в дальнем углу кладбища. Иное отношение к ним, по мнению верующих, грозит односельчанам стихийным бедствием, в частности засухой. Считается, что души самоубийц не всегда возвращаются к телам своих хозяев для загробной жизни, а часто выходят из могил и бродят в образе людей в белом. Мало того, они способны причинить вред живым: сбить с пути запоздавших путников, наслать болезни, пить кровь скота и т. д. (Мухамедова 1972: 182–183).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что похоронно-поминальные обряды татар-мишарей Мордовии направлены на почитание родовых предков. Религиозный контекст осмысливает традиционные похороны в качестве обязательного элемента, который обеспечивает нормальное пребывание перешедшего в потустороннем мире, являясь отражением почитания культа предков и в связи с этим нуждается в строгом следовании предписаниям. Укоренившаяся обрядность, в том числе похоронная, представляла собой не только норму поведения в той или иной ситуации, но и способ уместной реализации чувств.

Мусульманское духовенство постоянно приучает к мысли о том, что бытующие похоронные обряды богоугодны. Поэтому, возможно, служителей культа старались приглашать для проведения похоронных обрядов даже в 1930-е гг., когда количество священников резко снизилось.

В целом рассмотренный материал позволяет утверждать, что у татарского населения сложилась преимущественно единая структура поминальной обрядности, хотя небольшие различия все же имеются. Так, в отличие от других поселений, в с. Татарская Пишля Рузаевского района поминки на 3-й день делают в течение одного дня, а последующие (на 7, 40, 51-й дни и через год) — в течение двух дней. Обязательно режут овцу, которую разделяют пополам, чтобы левую часть сварить в первый день, а правую — по второй. Данный обычай больше нигде не зафиксирован.

Некоторые отличия наблюдаются в составе могильной милостыни *гур садакасы*. В одних населенных пунктах это могли быть каравай хлеба, небольшое количество соли и живая курица, в других — вареная курица, крупа, мука либо деньги. Варьируется количество человек, принимавших участие в процедуре обмывания, — от 4 до 12. Также есть небольшие расхождения в подаче поминальных блюд (в селах Ломаты Дубенского и Алтары Ромодановского района).

При этом общими чертами в комплексах похоронных обрядов татар-мишарей являются: обмывание покойника; облачение его в белый саван; запрет оставлять покойного одного; обычай приносить на поминки угощение и раздавать подаяние в виде полотенец, платков, куса ситца, мыла, денег и т. д. Безусловно, к мусульманским элементам в дошедшей до нас традиционной похоронной обрядности относят-

ся чтение молитв и выдержек из Корана, что предваряет или завершает проведение отдельных обрядов. Это древние пласты похоронно-поминальной обрядности, которые носят общетюркский характер.

В советский и современный периоды похоронный обряд продолжает сохранять многие традиционные формы бытования, и вместе с тем постепенно осуществляется его трансформация. Прежде всего, изменяются ассортимент поминальных блюд, а также количество и качество подаваний. Следует отметить, что если раньше лишь близкие приносили угощение в порядке помощи проводящему поминки, то сейчас так делают все приглашенные. Чаще всего с собой несут купленные в магазине кондитерские изделия и т. д. Кроме того, переосмысливается суть некоторых ритуалов. Отдельные их элементы в настоящее время никак не связываются с потусторонней жизнью, а исполняются именно в качестве народных обрядов; осознаются в первую очередь как последние почести завершившему жизнь и направлены на оказание внимания, поддержки людям, которых постигло горе.

В заключение стоит отметить, что в похоронных и поминальных обрядах татар-мишарей и мордвы, проживающих на территории Мордовии, наблюдаются некоторые сходства. Так, в конце XIX — начале XXI веков у данных народов был зафиксирован обычай закалывать животных для покойного, предавать земле сначала кровь курицы. Кроме того, существует общая традиция собирать деньги в посуде. И в наши дни сохраняется обычай приходить проститься с умершим не с пустыми руками, по-прежнему всем участникам поминок дарят посуду и другие предметы быта.

Источники и материалы

ПМА 2002 — Полевые материалы автора. Экспедиция в село Латышовка Кадошкинского района, декабрь 2002 г. (информант: З. Х. Мангутова, 1923 г. р.).

ПМА 2003 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Атюрьевский район, январь–декабрь 2003 г., село Большой Шустрой (информант: С. З. Агеева, 1926 г. р.); село Усть-Рахмановка (информант: М. А. Котлышова, 1928 г. р.); село Верхний Пишляй (информант: Т. А. Палютин, 1928 г. р.); деревня Татарская Велязьма (информант: С. Х. Палютина, 1921 г. р.). Экспедиция в деревню Лобановка Ельниковского района (информант: А. М. Шехмаметьев). Экспедиция в Zubovo-Полянский район, село Кочетовка (информант: А. А. Бекяшева, 1930 г. р.); деревня Татарский Лундан (информант: Ш. И. Чинакаев, 1938 г. р.). Экспедиция в село Старое Аллагулово Ковылкинского района (информант: М. А. Хонякова, 1931 г. р.). Экспедиция в село Татарский Умыс Кочкуровского района (информанты: А. И. Акжигитова, 1918 г. р.; З. М. Наркаев, 1935 г. р.). Экспедиция в Лямбирский район, деревня Суркино (информант: Н. С. Ариков, 1933 г. р.); село Мельцапино (информанты: Х. А. Асанов, 1938 г. р., Р. И. Асанова, 1942 г. р.); село Черемешево (информанты: Л. Ш. Прянкова, 1926 г. р.; С. Ш. Чуракова, 1937 г. р.). Экспедиция в Рузаевский район, село Татарская Пишля (информант: Х. Г. Овчинникова, 1931 г. р.); с. Верхний Урледим (информанты: З. Х. Саитов, 1934 г. р.; А. И. Саитова, 1932 г. р.; М. А. Хонякова, 1934 г. р.). Экспедиция в село Татарские Юнки Торбеевского района (информанты: Х. Х. Агишева, 1921 г. р.; Н. А. Кудякова, 1933 г. р.). Экспедиция в село Тювеево Темниковского района (информант: С. Г. Байкеева, 1930 г. р.). Экспедиция в село Атенино Теньгушевского района (информант: Ф. Х. Исеев, 1923 г. р.).

ПМА 2004 — Полевые материалы автора. Экспедиция в село Пензятка Лямбирского района, июль 2004 г. (информанты: Н. Г. Кадикина, 1925 г. р.; Ф. А. Рамаева, 1913 г. р.).

ПМА 2005 — Полевые материалы автора. Экспедиция в село Байкеево Краснослободского района, апрель 2005 (информант: А. М. Мамлеева, 1935 г. р.).

ПМА 2008 — Полевые материалы автора. Экспедиция в село Ломаты Дубенского района, июнь 2008 г. (информанты: С. А. Жалилова, 1927 г. р.; Г. А. Мангушова, 1929 г. р.; М. Я. Муракаева, 1966 г. р.; Р. В. Хамидуллова, 1974 г. р.).

ПМА 2021 — Полевые материалы автора. Экспедиция в село Аксеново Лямбирского района, июль 2021 г. (информанты: А. З. Абузяров, 1958 г. р.; Н. И. Насыбуллов, 1954 г. р.; Ш. Г. Насыбулова, 1957 г. р.). Экспедиция в село Алтары Ромодановского района, июль 2021 г. (информант: Л. Д. Маймаева, 1966 г. р.). Экспедиция в село Ломаты Дубенского района, июль 2021 г. (информант: Ф. Г. Ишмуратова, 1955 г. р.).

Научная литература

Воробьев Н. И., Хисамутдинов Г. М. (отв. ред.) Татары Среднего Поволжья и Приуралья. М.: Наука, 1967. 537 с.

Мухамедова Р. Г. Татары-мишари. М.: Наука, 1972. 248 с.

Смирнов И. Н. Мордва: Историко-этнографический очерк. Казань: Типография Императорского Университета, 1895. 291 с.

Токарев С. А. Погребальные обычаи, их смысл и происхождение // Этнографическое обозрение. 1999. № 5. С. 42–47.

Уразманова Р. К. Современные обряды татарского народа (Историко-этнографическое исследование). Казань: Татарское книжное издательство, 1984. 144 с.

Щанкина Л. Н. Обряд «Проводов души» у мордвы Поволжья в середине XIX — начале XXI вв. // Культура. Наука. Образование: актуальные вопросы: монография / г. ред. Г. Н. Петров. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 41–52.

References

Vorob'ev, N. I. and G. M. Khisamutdinov, eds. 1967. *Tatary Srednego Povolzh'ia i Priural'ia* [Tatars of the Middle Volga and Urals]. Moscow: Nauka. 537 p.

Mukhamedova, R. G. 1972. *Tatary-mishari* [Tatar Mishars]. Moskva: Nauka. 248 p.

Shchankina, L. N. 2020. Obriad "Provodov dushi" u mordvy Povolzh'ia v seredine XIX — nachale XXI vv. [The Rite of "Wires of the Soul" at the Mordovian Volga Region in the Middle of the XIX — Beginning of the XXI Centuries]. In *Kul'tura. Nauka. Obrazovanie: aktual'nye voprosy: monografiia* [Culture. Science. Education: Actual Issues: Monograph] / ed. G. N. Petrov. Cheboksary: ID "Sreda": 41–52.

Smirnov, I. N. 1895. *Mordva: Istoriko-etnograficheskii ocherk* [Mordva: Historical and Ethnographic Essay]. Kazan': Tipografiia Imperatorskago Universiteta. 291 p.

Tokarev, S. A. 1999. Pogrebal'nye obychai, ikh smysl i proiskhozhdenie [Funerary Customs, Their Meaning and Origin]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 42–47.

Urazmanova, R. K. 1984. *Sovremennye obriady tatarskogo naroda (Istoriko-etnograficheskoe issledovanie)* [Modern Rites of the Tatar People (Historical and Ethnographic Study)]. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 144 p.